

Иван Николаевич.

Сегодня Иван Николаевич с семьей вернулся домой. Его верный друг позаботился, чтобы родной дом встретил их теплом и любовью. Всё вычистил здесь, вымыл, подкрасил, где надо, кажется, даже заменил некоторую мебель. Вон стулья новые... Такие же, только новые. Иван даже не сразу это понял. Просто когда присел на один из них, вспомнил, что его стулья слегка шатались и выдавали едва слышимый скрип, а этот ничего — держится крепко. Шторы тоже были другие, хотя того же цвета.

— Наверное, совсем полиняли за время нашего отсутствия, — подумал Иван.

Рита тоже все это заметила. Её умилила такая забота друга семьи, и она украдкой вытирала слёзы. Иван подошел к жене и нежно обнял.

— Вот мы и дома, любимая, — сказал. — Спасибо тебе, что помогла вернуться сюда.

— И тебе спасибо, что вернулся со мной. Без тебя мне этот дом был бы не нужен. Наверное, ничто мне было бы не нужно.

Вечером пришел Александр со своей молодой женой Светой. Иван очень ждал встречи с ним. Дело в том, что Александр ошибся, говоря Светлане, что они с Иваном оказались стопроцентными гетеросексуалами. На самом деле чувства Ивана к Саше сильно отличались от того, что чувствовал Саша. Всё это время Иван очень скучал по нему. Сначала ему казалось, что он не сможет выдержать разлуку с другом, потом боялся, что теряет свою любовь к нему, а теперь ему было даже интересно, что он почивает, увидев Александра. И то, что почувствовал Иван, ему очень понравилось. Не было больше сумасшедшей страсти, что горела в нем так долго, не было страха, что теперь они будут в других отношениях. Была лишь радость от встречи, было приятно видеть счастливое лицо Саши, почувствовать его крепкое рукопожатие...

Да, между ними сейчас не было страсти, не было любви, но была дружба, взаимопонимание, преданность. А любовь и страсть теперь они оба дарили своим женам. Так и должно быть. Так заведено самой природой, что ты должен принадлежать противоположному полу. А то, что ты сумел найти в своей жизни родственную душу, лишь свидетельствует о твоем двойном счастье.

После ужина дети разошлись по своим комнатам, ведь у них были уже свои планы на вечер, а Иван Николаевич сказал:

— Ну что, девчонки, разрешите нам отойти и пошептаться наедине?

— Да идите уже, — засмеялась Рита. — Я вообще удивляюсь, что вы столько выдержали.

— Замечательные у нас жены, — подмигнул Иван Саше. — Другие давно бы запретили нам дружбу водить, а наши отпускают и даже не кривятся.

— Естественно! Они же у нас самые лучшие в мире, — поддержал Александр комплимент женам.

Когда за ними закрылась дверь кабинета, Иван внимательно посмотрел в глаза Саше. Он так много хотел сказать, так много хотел спросить у друга, но вместо этого только тихонько выдохнул:

— Привет, друг мой!

Он всегда так здоровался с Александром, особенно когда они оставались наедине, и он мог

сказать это с особой интонацией, вкладывая в эти три слова все свои чувства.

— Привет, — ответил Саша.

Они крепко обнялись. На какое-то мгновение Ивану показалось, что ничего не изменилось, что он, как и раньше, любит Сашу, что сейчас ему захочется того же, что и всегда — чтобы Саша целовал его, ласкал, любил... , но ничего такого не случилось. Ему теперь достаточно было просто посидеть с другом и поболтать.

— Садись рядом, поговорим, вспомним старые времена, — предложил Иван.

— А что их вспоминать? Они и так никогда не забывались, — ответил Саша.

Посидели, помолчали.

— Я рад, что ты вернулся, — сказал через некоторое время Александр.

— И я рад...

— Когда вернёшься на работу?

— Скоро... Но давай об этом потом. Лучше расскажи как вы здесь живете.

— Нормально. А теперь, когда ты вернулся, будет хорошо.

И вот гости ушли. Жена тоже сказала, что устала, потому идет спать, но Иван решил еще немножко посидеть, подумать...

Он вышел на террасу, вдохнул полной грудью прохладный вечерний воздух и подумал, что очень счастлив. Мужчина ощущал это настолько остро, что, невзирая на усталость, про сон не хотелось и думать. Как вообще можно спать, если жизнь прекрасна! Будто юность вернулась к Ивану. Только в юности тебе не спится, потому что чувства переполняют грудь, мечты бывают неиссякаемым родником, а ты уверен, что в твоей жизни все еще впереди.

Сегодняшние ощущения были очень похожи. Иван сел в свою любимую кресло-качалку, о котором Саша тоже не забыл, и начал вспоминать. Если бы ему вдруг захотелось написать мемуары, то он даже знал, что вошло бы в его книгу. Но он никогда её не напишет. Не хватит смелости рассказать о себе всю правду людям, которые думают о нём намного лучше, чем он есть на самом деле. Но себе он мог сознаться. Потому и начал рассказ себе, чтобы подвести черту под одним этапом своей жизни, переходя в другой.

Это теперь он Иван Николаевич, отец семейства, уважаемый человек, хозяин большой компании. Только его история началась много лет тому назад. Так много, что просто хочется начать её, будто сказку.

Глава 1. С чего всё начиналось...

Когда-то очень давно, когда ещё существовала такая страна, как Советский Союз, жили в одном дворе одного обычного города два мальчика Вани. Ходили в одну школу, сидели за одной партой. Только один был чернявый, а другой наоборот — беленький. Вот так и закрепились за ними клички Ваня Черный (это тот, что теперь стал Иваном Николаевичем) и Ваня Белый. Иногда, для прикола, чернявого называли блондином, а блондина брюнетом, но друзья никогда не путали о ком идет речь, потому что, как и внешне они были полными противоположностями, так и характеры у них были абсолютно разные. Ваня Черный был заводным весёлым парнишкой с неиссякаемой фантазией на всякие шалости. Такой себе неформальный лидер во дворе. Частенько он Ваню Белого, послушного тихого мальчика, подбивал на всякие преступления, типа запустить кошку в окно дяде Васе, что жил на первом этаже, или стащить из балкона соседа лыжи, что так непредусмотрительно были выставлены слишком близко к окну Вани Белого и давали возможность дотянуться до них.

Но даже эти шалости не мешали мальчикам относиться к числу хороших и старательных

учеников. И длилось это приблизительно до класса восьмого, пока гормоны не начали крышу срывать. Послушный и тихий Ваня Белый превратился в местного Казанову, как называли его друзья. Девочки за ним просто табуном ходили. Ваня Черный пытался не отстать, но, как говорится, был в разных весовых категориях с другом. Первому повезло родиться в семье директора универмага, а другому только в простой семье простого прораба. У блондина и джинсы появились, и другие модные вещи, на переменках он девочкам жвачки дарил, разные заколочки. А чёрненький ходил в обычновенной одежде из магазина, а о жвачке мечтал так же, как и девчонки. Только такая колossalная разница в материальном достатке не смогла помешать дружбе между парнишками.

Однажды беленький пригласил к себе друга и продемонстрировал чудо зарубежной техники — видеомагнитофон. В середине восьмидесятых, когда даже не в каждой квартире имелся цветной телевизор, видеомагнитофон вообще был пределом мечтаний. Со знанием дела Ваня Белый включил видик, вставил кассету — и, о чудо! они смотрят «Тома и Джерри». Ох и здорово было смеяться друзьям над невезучим котом, которому всегда доставалось от изобретательной мышки.

Именно с этого дня любимым занятием двух Иванов стало после школы посмотреть часок другой, пока родители на работе, какой-нибудь фильм. Тем более, что коллекция видеокассет регулярно обновлялась.

А однажды Ваня Белый сказал другу, что Черный обязательно сегодня должен прийти к нему. Он ему ТАКОЕ покажет! К концу уроков оба сидели как на иголках. Даже не остались на классное собрание, а бегом кинулись домой. И действительно, оно того стоило!

Вчера, когда Ваня искал на антресолях свою зимнюю шапку, увидел стопку видеокассет. «Чего они здесь?» — подумал он. Хотел положить их на полку к остальным, но интуиция подсказала парнишке, что стоит сначала посмотреть, что это за фильмы, ведь не зря же кто-то их запрятал так высоко. Он не успел посмотреть всего, потому что скоро должна была вернуться мама, но и того, что он увидел, было достаточно, чтобы понять, что это кино для взрослых. Теперь же Ваня пригласил друга, чтобы и тот заценил какая диковинка у него есть. Ребята закрылись в квартире и включили видик. Сегодня никто не удивляется таким сценам, потому что даже в фильмах с зелёным кружком можно увидеть сцену с поцелуями. А тогда голая грудь и страстные поцелуи были нонсенсом для советского кино. Друзья сидели с открытыми ртами, впервые рассматривая обнаженную женщину, все равно, что только на экране телевизора.

— Подожди, там еще есть, — вспомнил блондин, когда закончилась очередная интимная сцена. — Давай посмотрим другие. Может там интереснее...

— Давай! — поддержал предложение брюнет.

В этот раз действительно было интереснее, потому что им попалась самая обыкновенная порнушка. Вот друзья и «поехали». Беленький, не обращая внимания на то, что не один, засунул руку себе в штаны. Чёрненький тоже решился, вдохновленный примером друга. Вот с того времени они часто так отрывались. Однажды им даже пришла в голову мысль пригласить соседскую девочку, их ровесницу, и показать ей кино, в надежде, что она тоже возбудится и... До конца они даже не думали чем может всё закончиться, потому что про секс с девушкой тогда еще даже не решались думать, не то что строить конкретные планы. Правда, и девушка не оценила их предложения. Обозвала придурками и убежала. Хотя тот первый эротический опыт имел большое значение в жизни ребят, но все же они

повзросли, начали ухлёстывать за девушками, целоваться с ними, потому и забыли про фильмы. С девушками было все же интереснее и веселее.

И вот они уже закончили школу. Два друга-нерозлейвода разошлись навсегда. Белый поступил в военное училище, потом его послали служить куда-то за Москву. Не успели ничего понять, а он уже гражданин другой страны. Черный же остался в родном городе. Он поступил в политехнический институт, приобрел профессию инженера-механика и пошёл работать на завод.

Все как у всех было бы у Ивана Черного. Получал бы он свою зарплату в сто двадцать рублей, женился бы, стал бы в очередь на квартиру, получил её лет через десять, попивал бы потихоньку, жил бы себе середнячком, как жили сотни тысяч его соотечественников.

Но огромная страна распалась. Грязнули страшные девяностые. Зарплату выдавали мешками, но купить что-либо было невозможно. Вскоре вообще перестали платить и это. Месяцами задерживали зарплату или выдавали товаром. Хорошо, если продуктами. А бывало и запчастями к машинам, и детскими колготками, однажды выдали сухим молоком. А дома молодая жена, сын...

Иван так гордился тем, что стал отцом, а теперь не может даже конфетку купить своему ребенку хотя бы раз в неделю. Жена уже третий год одни сапоги носит, а он в тоненькой курточке зимой бегает, потому что все, что удалось сэкономить, теперь истратили на продукты.

Из веселого заводного парня Ивана Черного, каким был еще года три-четыре назад, он превратился в хмурого и злого, который и стопку перекинет с горя, и на жену наорёт, и на сына не взглянет, потому что уже сил нет смотреть на эту нищету.

Да, как оказалось, тогда еще не всё так плохо было, потом стало ещё хуже. Завод закрыли. Та маленькая подачка, что иногда им выплачивалась в качестве зарплаты, хоть как-то поддерживала штаны, а теперь и совсем неоткуда было ждать помощи. Родители Риты жили далеко и ещё хуже, чем они, потому что до всех бед, которые обрушились на страну, добавилась еще и болезнь отца. Родители Ивана пенсионеры, с которыми Иван жил, и так поддерживали, чем могли.

Сел как-то Иван и задумался. Что делать? Вроде бы и не дурак, вроде бы и здоровый мужик, а семья на грани голода. Решил пойти поискать счастья куда-то за пределы завода. И на удивление нашел его. Вот правду говорят, что волка ноги кормят.

Недалеко от дома Ивана был гаражный кооператив. Иван постоянно видел, что там копошатся какие-то люди, что-то ремонтируют, но не придавал этому значения. А теперь подошел ближе и увидел, что это не просто хозяева заботятся о своих машинах. На двери одного из гаражей мелом было написано «СТО». Да, это были первые станции технического обслуживания, устроенные просто в гаражах. Он подошел к мужикам и спросил, не найдется ли для него какой-нибудь работы. Те не отказали. Поручили заменить шины на колёсах. Иван всегда был сильным, потому управился с этой скучной работой довольно быстро. Хозяин поблагодарил, даже заплатил немножко деньжат и пригласил прийти завтра.

На радостях Иван побежал в магазин, купил кусочек колбасы, а маленькому Русланчику ирисок. На большее тех денег не хватило, но это не беда. Он понял, что сможет обеспечить семью, что не только на большом заводе нужны его руки и ум.

Три месяца работы на домашней СТО и Иван уже купил для Риты обновки, поменял свою ненавистную курточку, его сын теперь лакомился бананами и конфетами. А еще через два

года он уже сам был хозяином такого гаража.

Оказалось, что у него не только инженерная мысль работала хорошо, но и коммерческая тоже. Любую возможность заработать Иван всегда замечал и не терял её. Став собственником СТО, он смог позволить себе меньше работать физически, а потому открылись другие перспективы для зарабатывания денег. Буквально через несколько месяцев он понял, что клиентов намного больше, чем он может обслужить, потому вскоре взял в аренду большое помещение для новой СТО.

Рядом с этим помещением была заброшенная автозаправка. Во время самого глубокого кризиса, когда с бензином были сильные перебои, её закрыли, так и стояла она, разрушалась без присмотра. Иван быстро сообразил, что было бы неплохо возобновить её работу. Тогда и клиентов у него стало бы больше, ведь очень удобно заправиться, а вместе с этим проверить давление в колёсах, заменить масло или почистить карбюратор. Начал спрашивать, узнал кто хозяин заправки, почему не работает и понял, что никому нет никакого дела до этой заправки, и он может купить её хоть сегодня. За словами дело не стало.

Иван теперь имел в своей собственности и АЗС, и СТО, которая размещалась в большом здании, а не в каких-нибудь гаражах. В работе могли быть одновременно шесть машин, не говоря уже, что мелкий ремонт можно производить просто на улице. На него теперь работало двадцать человек. Пришлось нанять также бухгалтера и секретаря, потому что бумаг набиралось много, и он уже не успевал за всем следить.

Однажды Иван начал замечать, что прибыль у него явно снизилась. Хотя теперь это не грозило голодом его семье, как когда-то, когда он потерял работу, все же звоночек прозвенел.такой, в костюме, при галстуке. И сказал, что с сегодняшнего дня половину своей прибыли Иван будет отдавать ему в качестве оплаты за охрану. А если не захочет, то увидит что будет дальше. Мол, у него и жена есть, и сын... «Хозяин» уехал, приказав на завтра собрать определённую сумму денег. Иван не в шутку испугался, ведь не один раз слышал разные страшилки на эту тему. Решил, что начнет платить, а потом попробует если не совсем откупиться, то хотя бы снизить цену.

На следующий день, как и обещал, «хозяин» приехал за деньгами. Иван сразу заподозрил что-то неладное, потому что увидел, что ко дну машины что-то прикреплено. С близкого расстояния этого не увидишь, но на большом расстоянии, особенно в момент, когда автомобиль въезжал на пандус и изменил угол наклона, Иван четко увидел что-то такое, чего в машине не должно быть. Он-то знает, ведь не одну успел разобрать и собрать собственными руками за последние несколько лет.

Не обращая внимания на то, что «хозяин» смотрит на него с презрением, предчувствуя легкую наживу, Иван стал на колени и заглянул под низ машины.

— Бегите, там бомба, — крикнул он, когда убедился в своём предположении и сам бросился бежать.

— Какая бомба, лох? — смеялись водитель и еще один амбал. Неверное в его обязанности входило помогать клиентам прощаться со своими деньгами.

— Сам посмотри, лох, — серьёзно ответил Иван с безопасного расстояния.

«Хозяин» почему-то поверил Ивану и спрятался с ним за крепкими воротами гаража. А те ребята нет. Они потом еще долго в больнице отлеживались, залечивая ожоги и ранения.

Позже выяснилось, что и в рэкете была своя конкуренция, вот и подложили бомбу, чтобы избавиться от одного из них. Но, то ли неправильно заложили, то ли «хозяин» родился в

рубашке...

Иван тоже получил свои дивиденды, потому что рэкетир решил отблагодарить ему за спасение его жизни и отказался от претензий на доход с его бизнеса. Да еще и охранял Ивана от других любителей пожить за чужой счет.

Иван Черный окончательно превратился на Ивана Николаевича. Солидный бизнес, а еще охрана со стороны авторитетного «хозяина» сделала из него уважаемого человека, которого даже немножко побаивались. Ну а сам Иван Николаевич чувствовал себя просто отлично. Купил себе квартиру, жена родила ему еще и дочку Алису. Жизнь удалась. Он уже никогда не вернется к нищенскому существованию, которое вел в начале своей карьеры. Он даже никогда не согласится на статус середнячка, каким был его отец, а будет иметь все самое лучшее, как отец его друга Вани Белого. И если придется бороться за свое место под солнцем еще жестче, то он будет это делать!

Правда, вскоре стало немного легче. Бизнес становился все более цивилизованным, Иван все увеличивал свои доходы и расширял свою фирму. Сначала открыл по городу еще несколько станций по ремонту автомобилей, потом еще несколько АЗС. А когда разбогател достаточно, решил, что пора браться за более серьёзные дела.

Именно в то время на приватизацию выставили его родной завод, вот он и решил его купить. А зачем размениваться по мелочам? Он давно усвоил, что чем больше требуешь от жизни, тем больше она тебе дает.

С покупкой завода жизнь Ивана Николаевича снова резко изменилась, потому что управлять сетью СТО и АЗС — это не то же, что управлять целым заводом. Пришлось знакомиться с особенностями ведения большого бизнеса и с трудностями управления огромным персоналом. А ещё поиск поставщиков, а потом сбыт готовой продукции... Проблемы посыпались на голову Ивана как из рога изобилия. Он уже и не рад был, что взялся за такое большое дело. Но привычка идти до конца, не падать в отчаяние даже когда ситуация совсем безнадежная, помогла. Довольно быстро он вник в дело и завод начал приносить прибыль.

Но чем больше изучал Иван завод, тем больше убеждался, что нужна реконструкция. Оборудование изношено, помещения используются хорошо, если на половину, а в большинстве совсем пустовали. Инженеры завода не работали, как надо. Вернее они работали. Следили за процессом, за оборудованием, за техникой безопасности. Но никаких тебе новых идей, никаких предложений об улучшении работы завода.

Он уже неделю бился над этой проблемой, а выхода не видел. Пока идею не подсказала Рита. Когда-то она работала медсестрой и время от времени обязана была проходить какое то там обучение, сдавать экзамены — одним словом подтверждать свою квалификацию. Иван решил, что не лишним будет устроить такой экзамен его инженерам.

Вскоре он созвал собрание всего руководящего коллектива завода, начиная от мастеров цеха, заканчивая главным инженером и директором. Сначала обрисовал ситуацию, в которой находится сейчас предприятие, а потом предложил на протяжении часа давать идеи как улучшить её на каждом рабочем месте. Ещё и пошутил:

— Вы не думайте о реальности исполнения вашего рацпредложения. Даже если вам взбредет в голову, что если бы у вас в цехе была курица, которая несет золотые яйца, а вы знаете что с ними делать, то так и пишите. Мне сейчас важно не конкретные предложения, хотя если они есть, то запишите их, конечно же. Сейчас меня больше интересует ваша творческая мысль, если хотите — ваши неосуществимые желания.

Не все поняли Ивана Николаевича. Кто писал о том, что не мешало бы поменять оборудование, кто о том, что нужно организовать транспортное сообщение между цехами, потому что иногда на то, чтобы передать документацию из одного цеха в другой приходится тратить до получаса. Некоторые вообще ничего не написали. Их и так всё устраивало. Но вот нашелся один молодой специалист, который с заданием справился блестяще. Он исписал свой листок с двух сторон, да ещё и попросил, чтобы ему дали новый, потому что не смог уместить всех своих предложений. Не все они были осуществимы. И не потому, что были слишком идеализированы, а всего лишь из-за отсутствия денег, но сам факт, что Иван Николаевич нашел единомышленника, грел душу.

Этим специалистом оказался молодой человек по имени Александр Васильевич. Он совсем недавно, всего несколько месяцев назад, был взят на работу инженером. Иван Николаевич пригласил Александра к себе в кабинет, поговорил с ним наедине и понял, что первое впечатление не обмануло — перед ним сидел энергичный молодой человек, что просто был переполнен планами и идеями. Иван Николаевич предложил ему должность главного инженера. Тот удивился, потому что даже не смел мечтать о такой удаче. Но, конечно же, согласился без колебаний.

Работал Александр вдохновенно, просиживал ночи напролёт, обдумывая очередной проект. А поскольку Иван Николаевич тоже был инженером по образованию, то частенько они вдвоём садились за разработку новой идеи.

Вот так началось сотрудничество двух мужчин, что в дальнейшем переросло не только в крепкую дружбу.

Глава 2 Единомышленник и друг.

Александр закончил Киевский политехнический институт. Ещё студентом, он нашел себе подработку в одной небольшой фирме, а потом перешел туда на постоянную работу. Фирма была маленькая, работы много, но, к сожалению, обычной рутинной работы, которую мог исполнять и менее квалифицированный работник. Свою же инженерную мысль он не мог нигде применить.

Однажды, когда в очередной раз Саша приехал в гости к родителям, узнал, что местный завод снова заработал. Что его купил какой-то богатый дядька и теперь даже расширяет штат. Решил попробовать своего счастья и ему удалось туда устроиться инженером. Если честно, то и здесь Саше не очень нравилось, потому что работа снова оказалась рутиной. Всё уже было придумано, установлено и налажено, а он только наблюдал за оборудованием и рабочими.

Через несколько месяцев такой работы подумал, что зря не остался в Киеве. Там все-таки столица, жизнь бьёт ключом, есть надежда на изменения, а тут — будто в болоте. Но пока не стал ничего делать. Девушка, с которой он встречался уже больше года жила здесь, а ездить всё время с Киева на свидания надоело. Может все-таки удастся наладить жизнь и здесь более-менее, и тогда они поженятся. Накануне того судьбоносного собрания Александру приснился чудный сон. Будто он идет коридором, образованным людьми, а все вокруг ему аплодируют. Он не понимает за что ему такой почёт, но очень рад и счастлив от этого. Утром проснулся и рассказал сон маме. Она была большой любительницей разгадывать сны. Но даже она не могла ничего толком сказать. Ну а папа, как всегда, пошутил:

— Будешь, сынок, президентом когда-нибудь. Вот так будешь идти, а тебе будут аплодировать, — он всегда исподтишка посмеивался над женой за её увлечение.

— Ну не знаю как сложится с президентством, — огрызнулась мама. — Но сон и правда,

хороший. Какая-то слава тебя, сынок, ждет.

Она даже не подозревала, настолько близка была к истине. Ведь именно в тот день Александр, который работал уже несколько месяцев на заводе и успел увидеть много недостатков, а также путей их устранения, будто бы с цепи сорвался, когда ему дали возможность проявить себя. А у Ивана Николаевича хватило ума оценить его старания, и уже через неделю он занимал должность главного инженера. Чем не слава?

Поработал Александр в своей новой должности несколько месяцев, а результат сразу почувствовали и простые рабочие в виде улучшения условий труда и Иван Николаевич, в виде дополнительной прибыли за счёт оптимизации используемых ресурсов.

Иван Николаевич не только не разочаровался в Александре, он понял, что, наконец, нашел себе единомышленника. У него будто второе дыхание открылось. Ведь всё это время он работал один. Один генерировал идеи, один их воплощал. Весь коллектив, что работал на него, был лишь орудием для осуществления его планов. И вот теперь появился человек, который на самом деле может помочь ему. И не придется продавать завод из-за страха, что взял слишком большую ношу.

Теперь ему все горы по плечу!

Александр чем-то очень сильно напоминал Ивану Николаевичу его самого в молодости. Такой же амбициозный, такой же энергичный. Когда-то Иван пришел молодым инженером на завод и мечтал о том, что изменит мир к лучшему. У него не получилось. Жизнь заставила заниматься другими делами, стать жестким и черствым, заставила делать такие поступки, которыми он сейчас не гордился. В возрасте Александра Иван Николаевич отбивался от рэкетиров и содержал семью. А Саша избежал этой участи. Он сохранил свою совесть чистой, и не растерял идеалов, которые каждый лелеет в юности. В этом Иван Николаевич очень завидовал Александру, хотя и не корил свою судьбу. Что кому уготовано, так тому и быть. Просто он чувствовал большую потребность общаться с этим молодым человеком. Рядом с ним он и себя чувствовал немножко лучшим.

Правда, не всё так просто и понятно было в их отношениях, потому что Иван Николаевич был человеком не простым. Большая власть и деньги испортили его. Он стал жестким не только в бизнесе, но и дома, и с друзьями. Рите он запретил ходить на работу. Купил большой дом за городом и приказал, чтобы она занималась им и детьми, нечего в больнице просиживать дни и ночи. Друзья все были недостойными его, потому он позволял себе и с презрением взглянуть на кого-либо из них, и сказать что-нибудь обидное. И, как и следовало ожидать, когда через какое то время он оглянулся, то и друзей никаких рядом не нашел. Так, несколько его сотрудников, которые боялись потерять работу, да еще нахлебники, которым выгодна была дружба такого влиятельного человека, как Иван Николаевич.

Поначалу Александру тоже доставались и надменные взгляды, и небрежные замечания и откровенные насмешки. Но Саша был слишком гордым человеком, потому сразу прекратил такое пренебрежение. Однажды они едва не подрались, когда Саша решил, что ниже его достоинства терпеть унижения шефа. Мол, на работе я твой подчинённый и ты можешь предъявлять мне претензии, но обижать меня не смей. Иван даже рот открыл от удивления и неожиданности. Последний раз угроза оказаться побитым у него была много лет назад, когда рэкетиры наехали. А вот когда ему возражали — он вообще забыл.

И снова очко на пользу Александра. Иван хорошо знал, что только сильный человек может противостоять авторитету. Он сильный, потому и сам уважал сильных людей.

Вот так день за днём двое умных сильных мужчин вели свой бизнес и становились ближе друг другу. Александр восхищался своим шефом, у которого можно было много чему научиться, а Иван восхищался Александром, потому что он тоже мог преподать много уроков Ивану. И все эти уроки, в основном касались человечности, доброты, уважения. К сожалению, жизнь Ивана Николаевича — это сплошная борьба и много этих качеств он растерял. Теперь приходилось учиться заново.

А ещё Иван в Александре находил сочувствие. Почему-то так сложилось, что вот уже очень давно ему никто не сочувствовал. Завидовали — да, боялись — да, уважали, ненавидели, всё что угодно, только не сочувствовали. А он ведь тоже человек. Он тоже чувствует, устает, как все, хочет, чтобы кто-то понял, что и ему не так легко живется.

А тут ешё и Рита начала свои капризы показывать. То ей скучно дома сидеть одной, то ей трудно одной воспитывать детей, то она хочет в гости к друзьям и на вечеринки. Она что, не понимает, что если бы он не работал столько, то пришлось бы ей и дальше в больнице за копейки колоть чужие зады и вдыхать ту больничную вонь. И никаких сил тогда бы не хватало ни на какие вечеринки.

Саша и в этом сочувствовал. Понимал, что шефу и так трудно на работе. Вот сколько дел каждый день делает, а тут ешё и жена жуёт. Не один раз Иван ловил на себе сочувствующий взгляд, когда вынужден был отбиваться от Риты по телефону.

Глава 3 Неожиданная любовь.

Дальнейшие события, что разворачивались в жизни Александра и Ивана, можно было бы назвать большим стечением обстоятельств, если не знать самого Ивана. Он же себя знал, потому и не сомневался, что на самом деле все шло за его планами и желаниями.

Иван до сих пор никому не сознался — ни Рите, ни даже Александру, что уже давно скрывает одну тайну. И теперь, сидя на веранде, и вспоминая всю свою жизнь, Иван Николаевич знал, что та тайна умрёт вместе с ним.

Почему-то так сложилось, что Саша постоянно удивлял Ивана. Он был идеальным человеком. Очень красивым, очень умным, неожиданно добрым и отзывчивым. В этом парне удивительным образом уживался сильный характер с нежностью и благородством. Каждый день Иван всё больше привязывался к Александру. Общаюсь с Сашей, он всё чаще ловил себя на мысли, что не просто завидует и восхищается его позитивными чертами характера, а ешё и скучает по нему, если какое-то время они не видятся, что часто думает о нём.

Такие чувства удивили Ивана. И вот тогда он вспомнил Колю, своего одногруппника... Большинство его сокурсников были людьми иногородними, проживали в общежитии, но Иван был частым гостем у них. Он парень был общительный, да ещё и мама помогала. Она иногда готовила что-нибудь вкусное и передавала его друзьям-студентам. Мол, отнеси, сынок, пирожков друзьям. Твой папа, когда был студентом, всегда ходил голодным, потому что готовить не умел. Среди твоих товарищей наверняка много таких. Иногда Иван даже оставался ночевать у них, когда вечеринка слишком затягивалась. Ну и, конечно же, не обходилось без секса. В общежитии легче найти свободную комнату на какой-нибудь часок, чтобы заняться любовью с подругой.

Однажды, кажется, это было после Нового года, Иван зашел к своему одногруппнику Николаю. Коля остался в комнате один. Он не уехал домой, потому что то ли «хвостов» в институте слишком много имел, то ли по какой-то другой причине. Поскольку для студента всё может стать поводом для праздника, то и событие, что хата свободна, решил

отпраздновать. Пригласил Ивана и ещё двух девушек и устроил вечеринку. Её Иван долго не мог забыть, потому что то, что случилось тогда, изменило его навсегда. Правда, сознался он себе в этом только через много лет.

С девушками тогда не повезло. Они согласились на выпивку, соглашались на флирт, даже на поцелуи, но наотрез отказались от секса. Вообще-то они даже на секс готовы были, но поскольку пар было две, а комната одна, то девушки вскоре ушли. Иван тоже хотел уже уходить, но Коля начал заигрывать с ним. Сначала он поверить не мог, что друг серьёзно, потому что слово гомик в их лексиконе было самым обидным. Но Коля не шутил...

Ночь в общежитии.

— Коля, я тоже пойду домой, — сказал Иван, когда Коля закрыл за девушками дверь. — Может тебе стоит догнать Катю и вернуть её? Зачем упускать такую возможность...

— Я предлагал, но она не согласилась. Сказала, что не хочет оставлять подругу одну, ведь уже поздно, а ей в противоположный конец города ехать.

— Ну, я бы и проводил её, — ещё попробовал спасти ситуацию Иван.

— Не надо. Если честно, то не очень то и хотелось, — засмеялся Коля, но от внимательного Ивана не укрылось, что друг как-то нервно поправил брюки. Он понял, что Коля чувствует явный дискомфорт из-за эрекции. Но ничего не сказал по этому поводу, не хотелось ставить друга в неловкое положение.

— Ладно, твоё дело. Пока!

Иван протянул руку, чтобы попрощаться с Колей.

— Не уходи, у нас ещё пиво осталось, — ответил Коля, обнял его за плечи и потащил к столу.

— Да ну его, это пиво, потом пол ночи в туалет придётся бегать, — хотел возразить Иван и всё-таки уйти, но переубедить друга так и не удалось.

— Не придётся, мы ещё чуть-чуть и хватит.

Коля усадил Ивана на кровать, и сам сел рядом. Разлил в стаканы остатки пива, снова обнял Ивана за плечи и начал говорить тост.

— За тебя, Ваня. За то, что ты такой хороший друг, и вообще классный парень.

— Спасибо, Коля. Ты тоже классный чувак. За тебя тоже!

Они чокнулись стаканами и выпили по глотку. А Иван ещё подумал: «Что-то Колю сильно развезло. Броде бы и немного выпили, а он уже такой «хороший»».

Коля тем временем перестал обнимать Ивана за плечи, а переместил свою руку на талию. Ваня ещё какое-то время терпел его руку на себе, а потом сбросил её.

— Коля, я же не девушка, что ты меня обнимаешь. Говорил же, что надо было Катю вернуть.

— Может и надо, а может мы и без неё обойдёмся, — ответил Коля и положил руку Ивану на коленку.

— При чём тут я? — не понял он. — Это у тебя «проблемы», а не у меня.

Коля ничего не ответил, только смотрел на Ивана очень странно, а потом полез целоваться.

— Ты с ума сошел?!! — возмутился Иван.

Он сорвался с кровати и хотел убежать из комнаты, потому что испугался. Но не Коли, как это должно было быть, а того, что ему очень понравилось такое внимание со стороны друга. Но сама мысль, что его могут назвать голубым, прочистила мозг очень быстро.

— Возможно, — Коля побежал за ним и нагнал его возле двери. — Потому что ты мне очень нравишься.

— Ты гомик? — прямо спросил Иван.

- Нет, я бисексуал. Мне и девушки нравятся, и парни, — честно сознался Коля.
- А разве так бывает? — почему-то продолжал задавать вопросы Иван вместо того, чтобы оттолкнуть Колю и бежать с этой комнаты, не оглядываясь.
- Бывает, — подтвердил друг. — Я однажды попробовал и мне очень понравилось.
- Что попробовал?
- Целоваться с парнем...
- Ты хочешь сказать, что раньше с парнем только целовался?
- Да, секса у нас не было, потому что тем парнем было мой одноклассник, к тому же мы были дома не одни, и в любой момент в комнату могли войти.
- Коля успел снова закрыть дверь на ключ и вернуть Ивана на кровать.
- А что тебе от меня нужно? — спросил Иван, хотя это был глупый вопрос.
- Я хочу попробовать заняться сексом с парнем. Но я понимаю, что тебе может не понравиться, если ты никогда этим не занимался. Потому предлагаю немножко поиграть. Поцелуемся, поласкаем друг дружку. Если будет всё хорошо, тогда решим что дальше делать.
- А ты не боишься, что над тобой будут смеяться, если узнают?
- Иван никак не мог решиться ответить прямо другу, что он соглашается, даже себе он не сознавался.
- Нет, не боюсь. Кто ж знает? Это во-первых, а во-вторых — какое мне дело до того кто что подумает? Главное чтобы мне было хорошо и я был счастлив, а ещё те, кто будет со мной и кого я буду любить.
- А...
- Ты ещё много вопросов будешь задавать? Или может займёмся делом?
- Каким делом?
- Не тормози! — рассердился Коля.
- Ладно, давай попробуем, но если мне не понравится, я уйду и мы забудем об этом навсегда.
- Может и мне не понравится тоже, — улыбнулся Коля и провёл рукой по лицу Ивана.
- Коля был очень нежен. Он подвинулся ближе к Ивану и начал целовать его. Сначала просто касаясь губами его губ, потом более страстно. Он будто бы изучал Ивана, и его реакцию, а также свою реакцию на тот поцелуй. Иван закрыл глаза и наслаждался. Его удивляло, что он чувствует возбуждение. Он давно понял, ещё когда пытался убежать, что ему хочется интима с парнем, но то, что это будет настолько эмоционально и хорошо, даже предположить не мог. А Коля продолжал его целовать и ласкать. Он повалил Ваню на кровать, а сам лёг рядом и непрерывно целовал и целовал его.
- Ну что скажешь, Ваня? — шептал Коля. — Продолжим, или ты уйдешь?
- Продолжим, — шептал Иван в ответ. — Это невероятно!
- Теперь ты меня поцелуй, — попросил Коля.
- Но я же тебя целую...
- Не так, по-настоящему поцелуй.
- Коля встал и снял с себя футболку. Иван тоже поднялся и разделся до пояса. Потом он обнял Колю и прижался к его губам. С этого момента они оба уже не помнили себя.
- Сегодня Иван снова спрашивал себя, почему он согласился тогда на секс с Колей. Наверное, первый эротический опыт с Ваней Белым, когда они смотрели порнушку и удовлетворяли хотя и каждый сам себя, но всё же в присутствии другого, не прошел даром. Юношей Иван бегал за девушками, целовался с ними, потом занимался сексом, но картина, когда он видит

напряженное лицо друга, а через время наслаждение на этом лице никогда не забывалось.

Именно потому Иван не отказался тогда от эксперимента с Колей. Он понял, что ощущения от секса с мужчиной не хуже, а в чём-то возможно и лучше, чем с женщиной. Всю ночь они отдавались содомским наслаждениям, а потом всё закончилось... Сессию Коля не сдал, потому уехал домой, а Иван так и не решился искать нового партнёра.

Со временем всё забылось. Он закончил институт, познакомился с Ритой, влюбился, женился, вскоре родился Руслан. Колю он вспоминал только изредка и то считал, что то было безумием, шальным и глупым поступком.

Только теперь Иван вспомнил его без насмешки, потому что понял, что по-настоящему влюбился в Александра. Он несколько дней никак не мог прийти в себя от неожиданного открытия. Всё думал что ему с этим делать. Но подсознательно он знал ответ на свой вопрос. Уже очень давно Иван привык получать всё, что захочет от жизни, потому заманить Сашу в свои объятья он тоже сможет.